УДК 159.9.01

А.А. Фёдоров

МЕСТО ПСИХОЛОГИИ В МОНИСТИЧЕСКИХ И ДУАЛИСТИЧЕСКИХ КЛАССИФИКАЦИЯХ НАУК XIX в.

Рассматриваются статус и положение психологии в основных классификациях наук XIX в. Анализируются монистические и дуалистические классификации наук. Отдельно рассматривается циклическая классификация наук Томаса Уиттакера и место в ней психологии.

Ключевые слова: психология, классификация наук, монизм, дуализм.

Проблема определения положения психологии в системе научного знания всегда была важна для установления сущности психологического знания. Особое внимание при освещении этого вопроса с позиций истории науки следует, безусловно, уделить XIX столетию, когда рождалась и отстаивала свое право на самостоятельное существование *научная* психология. В данной статье представлен обзор места психологии в основных классификациях наук XIX в. Мы будем опираться на идею В. Вундта, согласно которой классификационные схемы можно разделить на два вида: монистические, в которых подчеркивается единство природы всех объектов научного исследования, и дуалистические, предполагающие *принципиальное* деление наук на две большие группы: науки о природе (естественные науки) и науки о духе (ментальные, или психические, науки) [1].

Психология в монистических классификациях наук

Как отмечают К. Браун и Дж. Барибо, впервые потенциал психологии как *фундаментальной* науки был отмечен позитивистами [2]. Однако их взгляды по этому вопросу были весьма неоднозначны. Когда в 1830 г. О. Конт, основатель позитивизма, предложил хорошо известный ряд из шести фундаментальных наук, соответствующий естественной иерархии явлений, психологии в нем не оказалось. Его составили математика, астрономия, физика, химия, физиология (биология) и социология (социальная физика). Отвергая метафизические понятия, такие как душа или сознание, Конт отрицал не только самостоятельность, но и возможность научной психологии. Это, конечно, не означало, что он совершенно игнорировал те явления, которые мы теперь относим к предметной области психологии. Их должна была изучать одна из ветвей биологической науки – интеллектуальная и аффективная физиология, которую также называли френологией [3], или трансцендентальной биологией [4]. Несмотря на то что многие последователи Конта поспешили исправить этот «недостаток» его классификации наук, нужно отметить, что он имеет право на существование. Так, например, Б.Ф. Скиннер, один из самых влиятельных психологов XX в., полагал, что психология как наука о поведении (экспериментальный анализ поведения) является частью биологии. Если учесть, что с точки зрения Конта вопрос о взаимном влиянии между организмом и средой был одним из основных для биологии, эта точка зрения не кажется такой уж абсурдной.

Тем не менее ряд фундаментальных наук, в котором между биологией и социологией находилась психология, со всей очевидностью доминировал на протяжении XIX столетия. Его придерживались такие выдающиеся психологи, как Г. Спенсер [5], А. Бэн [6], Дж. Сёлли [7], Н.Я. Грот [8, 9], а также многие другие ученые и философы. Не всегда, однако, удавалось изменить контовский ряд наук, не нарушив при этом его монизма (принципа единства всего существующего). Удачным примером может служить *позитивно-эволюционная* классификация наук, предложенная русским психологом Н.Я. Гротом. Следуя принципу, который в основание своей системы положил Конт, Грот утверждает следующее: «Каждая низшая в иерархии наука является методом и орудием науки высшей. Если все явления подчинены законам развития и усложнения, то понятно, что более сложные явления содержат в себе все менее сложные или более простые, откуда ясно, что de jure метод каждой высшей науки, исследующей явления более сложные, должен поглощать методы всех низших наук» [9. С. 617]. Это положение позволяет Гроту отрицать возможность проведения резкой границы между науками о человеке и науками о природе. Психология, следовательно, должна использовать достижения физиологии, на которую она непосредственно опирается и из которой она вырастает. Более того, настанет время, когда ей существенные услуги будут оказывать и другие нижележащие науки, такие как физика и химия.

Разрывом с принципом монизма окончилась другая знаменитая модификация контовского ряда наук. Её автором является английский философ Дж.Ст. Милль [10]. Пытаясь обосновать независимость психологии, а с ней и других *нравственных* наук (moral sciences), Милль утверждал, что существуют ментальные события, у которых нет материальных (физиологических причин). Предметом психологии являются законы, согласно которым «одно ментальное состояние следует за другим» [10. P. 532]. В том случае, если причиной ментального состояния является состояние тела, эта связь принадлежит области физических наук. Именно соединение наук о духе или нравственных наук в единое целое, отличное от целого естественных наук, Вундт и считает одной из основных заслуг Милля в области классификации наук [1]. Стоит отметить, однако, что в этом вопросе Милль все же был непоследователен. С одной стороны, он действительно разводит разум и материю, с другой – говорит о несомненной полезности применения в социальных науках, наряду с психологией и этологией входящих в совокупность нравственных наук, химического, физического и геометрического методов. С точки зрения Б.М. Кедрова, «уже одна такая постановка вопроса свидетельствует о стира-

нии грани между общественными (и вообще гуманитарными) науками, с одной стороны, и естественными – с другой» [11. С. 181].

Впрочем, даже на исходе столетия предпринимались попытки вновь вернуть психологию в лоно биологических наук. Так, в классификации наук Карла Пирсона психология вновь рассматривается как органическая конкретная наука, входящая в биологию, но все же отличная от физиологии [12].

Психология в дуалистических классификациях наук

Практически одновременно с монистическими классификациями, предпринимаются попытки построения классификаций дуалистических, предполагающих различие ментальных и физических явлений. Одним из первых такую классификацию предложил А.-М. Ампер [13, 14]. Он делит науки на две большие группы: науки космологические (науки о природе) и науки ноологические (науки о духе). Психология в его системе начинает ряд ноологических наук и входит с онтологией в число так называемых «собственно философских наук». Чтобы понять, какой статус в системе Ампера имела психология, достаточно указать на то, что в один кластер с ней входили и богословские науки (*онтогнозия*), в частности *теодицея* (оправдание существования зла в мире). Искусственность системы Ампера, выраженная в принудительном двучленном делении и многочисленных неологизмах, привела к тому, что она не имела практически никакого влияния. Гораздо более успешную попытку применения принципа дуализма в классификации наук предпринял знаменитый психолог В. Вундт.

В. Вундт, как и Ампер, полагал, что чрезвычайно большое значение для классификации наук имеет принцип деления их по объектам, в соответствии с которым в системе научного знания следует выделить две большие отрасли: науки о природе и науки о духе. Под науками о духе он понимал «совокупность тех отраслей научного знания, которые имеют дело с духовным развитием и продуктами человечества» [1. С. 67]. Основой наук о духе Вундт считал психологию как науку об «общих формах непосредственного человеческого опыта и его закономерной связи» [15. С. 15]. Поэтому психология является наиболее общей наукой о духе и *основанием* для всех частных наук этой группы. Её статус соответствует статусу физики в группе естественных наук. Обе эти дисциплины являются по своей природе *феноменологическими*, т.е. исследуют процессы (физические или психические) по их содержанию. Никакого отношения между физиологией и естественными науками в целом, с одной стороны, и психологией, с другой, с точки зрения Вундта быть не может. Влияние тела на душу есть просто необоснованная метафизическая гипотеза, а потому невозможно строить психологию на возможности выводить психические состояния из физиологических.

Созвучна с идеями Вундта и классификация наук Э.У. Скрипчера, его ученика [16]. В группе феноменологических наук он выделяет физические и ментальные науки. Психология представляет собой науку о психических процессах, отличную от физиологии мозга. Сердцем психологии, с точки зрения Скрипчера, является аксиома, согласно которой «ментальные феномены не могут ни влиять на материальные феномены, ни подвергаться их влиянию» [16. P. 310]. Нам уже приходилось останавливаться на следствиях, вытекающих из этой аксиомы [17]. Укажем здесь только, что Скрипчер проводит жесткую границу между *психологией* и физическими науками. Между психикой и телом нет взаимодействия, хотя последовательности ментальных и физиологических событий соотносятся друг с другом (теория психофизического параллелизма). Эта делает возможным существование психофизики, которая занимается изучением отношений (соответствий) между ментальными и физическими явлениями. Таким образом, физиологическая психология, изучающая отношения между ментальными и телесными состояниями, оказывается частью именно психофизики, а не психологии, которая целиком сосредотачивается на внутреннем опыте.

Были попытки построить и в корне отличные от вышеописанных дуалистические классификации наук. С одной из таких попыток выступил немецкий философ Г. Риккерт. Он полагал, что попытки деления наук, осуществленные с точки зрения противоположности природы и духа, не отражают действительно значимых отличий в науках, а потому необходимо иное основание для их классификации. В качестве такого основания Риккерт видит способ (метод) образования понятий. Он выделяет и противопоставляет друг другу два метода: *генерализирующий* метод естествознания и *индивидуализирующий* метод истории. Характеристика этих методов не является предметом данной статьи, поэтому отметим лишь, что результатом применения генерализирующего метода является установление *законов* и выработка *общих* понятий, а индивидуализирующий метод направлен на изображение *единичного* и *особенного*. Таким образом, Риккерт вместо деления на науки о природе и науки о духе предлагает деление на естественные и исторические науки. С этих позиций психология является естественной наукой, использующей, как и физика, генерализирующий метод. Само деление на тело и душу, как отмечает Риккерт, «имеет значение только внутри естественных наук» [18. С. 101]. Поэтому необходимо построить *две* системы генерализирующих частных наук, одни из которых исследовали бы только физическую реальность, а другие – только психическую. Но это различие в объектах исследования не принципиально, и в логической структуре обе эти системы похожи одна на другую.

Психология в циклической классификации наук Т. Уиттекера

Б.М. Кедров отмечал, что монистические линейные классификации наук имеют один очевидный недостаток: они ставят психологию и философию (логику) на противоположные концы общего ряда, в то время как его следовало бы замкнуть, превратив в циклический [11]. Эта идея, с его точки зрения, была выдвинута только в середине XX в. им самим [19] и – независимо – Ж. Пиаже [20]. Насколько нам известно, на рубеже XIX–XX вв. все же была попытка построить замкнутую схему на основе контовского ряда наук. Ее авто-

ром является Томас Уиттакер [21]. Для анализа места психологии в системе наук эта попытка представляет особый интерес, поскольку ему, в отличие от Б.М. Кедрова, удалось сохранить психологию в общем ряду. На рис. 1 представлены схемы Т. Уиттакера и Б.М. Кедрова.

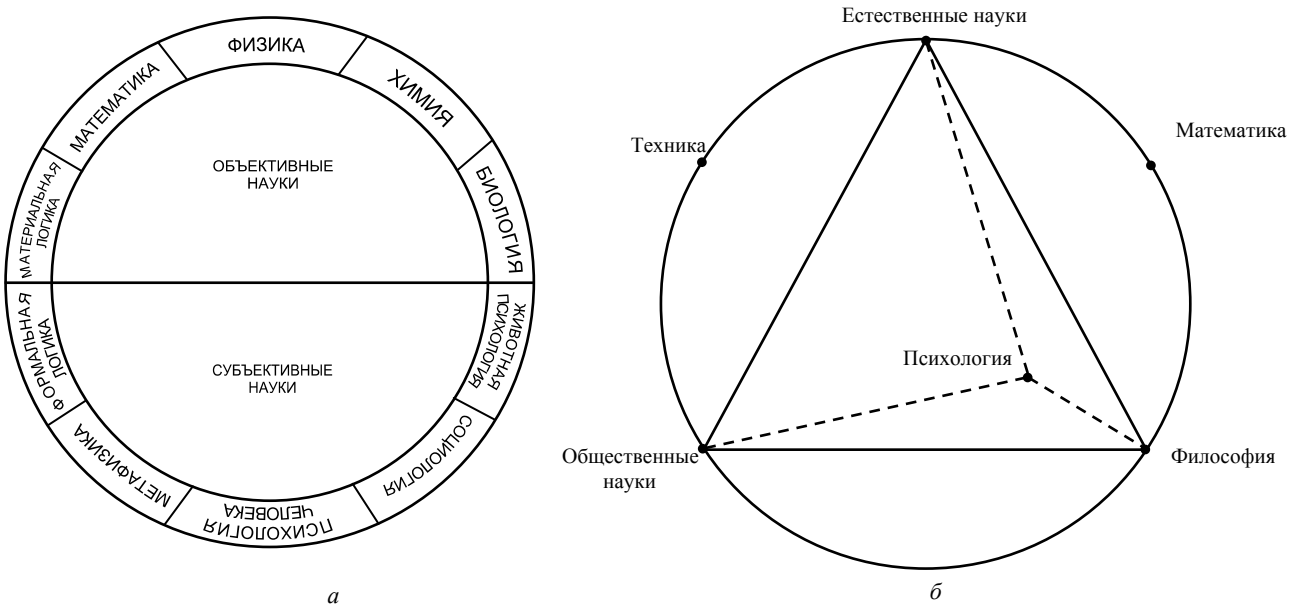

Рис. 1. Циклические схемы Т. Уиттекера (1903) (*а*) и Б.М. Кедрова (1962 / 1985) (*б*)

Как мы видим, общий ряд наук в обеих схемах практически идентичен: начинается с философии (в которую у Т. Уиттекера входят материалистическая логика, формальная логика и метафизика), далее идет математика, естественные науки и социальные науки. С точки зрения Кедрова, психология оказывается в особом положении, т.к. связана с тремя основными группами наук (естественными, философскими и социальными). Для того чтобы эти связи сохранить, ему приходится исключить психологию из круга наук и поместить ее внутри треугольника. Отметим, что психология лежит ближе всего к вершине философии и дальше всего отстоит от естественных наук, т.к. она «есть прежде всего гуманитарная, но не естественная наука» [19. С. 183].

Т. Уиттакер также полагает, что психология должна быть связана и с философией, и с социальными науками, и с естествознанием. Сохранить эти связи ему удается не исключением ее из общего ряда наук, а разбиением психологии на две отдельные науки: животную психологию и психологию человека. Уточним, что под термином «животная психология» скрывается не аналог современной сравнительной психологии, а изучение низших психических функций (элементарные формы эмоциональных и волевых процессов). Переход от биологии к животной психологии происходит тогда, когда возникает новый метод – интроспекция. Таким образом, психология как самостоятельная наука конституируется методом самонаблюдения, а не экспериментом, что не исключает использования методов объективных наук в психологических исследованиях. Психология человека стоит после социологии, т.к., с точки зрения Уиттекера, многие психологические особенности человека возникают благодаря его жизни в обществе. Укажем, что классификация наук Уиттакера имеет черты как монистических систем (ряд последовательно усложняющихся наук), так и дуалистических (разделение на объективные и субъективные науки).

Анализ схем Кедрова и Уиттекера показывает, что они исходят в определении места психологии в системе науки из диаметрально противоположных установок. Кедров отталкивается от внутреннего строения психологической науки. С естественными науками психология связана через учение о ВНД и зоопсихологию, с общественными – через социальную психологию, с философией – через изучение мышления. Именно *внутренняя* неоднородность психологического знания не позволяет Кедрову включить её в общий ряд наук. Уиттакер, напротив, первоначальным считает именно место психологии в системе наук (т.е. ее связи с другими науками). Это позволяет ему избежать мифа о *единстве* психологии, которое должно быть сохранено любой ценой. Он достаточно органично вводит две науки вместо одной. Сейчас, возможно, дифференциация была бы ещё большей. Нам кажется, что единство психологии не должно быть самоцелью. Как указывал британский философ Г. Райл, «отказ психологии от грезы стать неким дополнением-дубликатом ньютоновской науки… влечет за собой и отказ от того представления, что “психология” – это название единого исследования или же древа исследований. …Термин “психология” может для удобства обозначать в некоторой степени случайное объединение различных исследований и методов» [22. С. 313].

Монистические и дуалистические классификации наук имели различное значение для формирования психологии как самостоятельной науки. С одной стороны, в дуалистических классификациях наук психоло-

гия имела статус основополагающей дисциплины и потому не нуждалась в том, чтобы отстаивать право на свое существование. Не случайно, наверное, именно в Германии, где доминировали дуалистические классификации, происходит создание психологии как академической дисциплины. С другой стороны, отрыв психологии от естественных наук был в значительной степени искусственным, а потому, как отмечает Т. Лихи, «Вундт оказал удивительно малое влияние на следующее поколение психологов» [23. С. 107].

В монистических классификациях, напротив, самостоятельность психологии долгое время была под вопросом. Тем не менее, когда взгляды на психологию как на фундаментальную дисциплину утвердились, именно психология, имеющая прочные связи с естествознанием, стала доминировать в психологическом научном сообществе. Иными словами, подход, основанный на дуализме природы и духа, сыграл решающую роль в завоевании психологией статуса самостоятельной науки, а подход, основанный на единстве мира, – в её дальнейшем развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вундт В*. Введение в философию. М.: ЧеРо, Добросвет, 2001.
2. *Braun C. M.J., Baribeau J.M.C*. The classification of psychology among the sciences from Francis Bacon to Boniface Kedrov // The Journal of Mind and Behavior. 1994. Vol. 5 (3). P. 245–260.
3. *Павловский Н*. Классификация наук // Отечественные записки. 1871. № 6. С. 317–366.
4. *Ward L. F*. The place of sociology among the sciences // The American Journal of Sociology. 1895. Vol. 1 (1). P. 16–27.
5. *Спенсер Г*. Классификация наук // Опыты научные, политические и философские / Пер. с англ.; Под ред. Н.А. Рубакина. Мн.: Современный литератор, 1998. С. 549–592.
6. *Bain A*. Logique déductive et inductive. Paris: Germer-Baillière, 1875. T. 2.
7. *Sully J*. Outlines of psychology. London: Longman, Green, and Co., 1898.
8. *Грот Н.Я*. К вопросу о классификации наук // Русское богатство. 1884. № 11. С. 324–353.
9. *Грот Н.Я*. К вопросу о классификации наук (окончание) // Русское богатство. 1884. № 12. С. 583–620.
10. *Mill J.S*. A system of logic, ratiocinative and inductive. N.Y.: Harper & brothers, 1858.
11. *Кедров Б.М*. Классификация наук. I. Энгельс и его предшественники. М.: Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1961.
12. *Pearson K*. The grammar of science. London: A. and C. Black, 1900.
13. *Ampère A.M*. Essai sur la philosophie des sciences, ou Exposition analytique d'une classification naturelle de toutes les connaissances humaines. Paris: C. Bachelier, 1834. Pt 1.
14. *Ampère A.M*. Essai sur la philosophie des sciences, ou Exposition analytique d'une classification naturelle de toutes les connaissances humaines. Paris: C. Bachelier, 1843. Pt 2.
15. *Вундт В*. Очерки психологии / Пер. с нем. Д.В. Викторова. М.: Московское книгоиздательство, 1912.
16. *Scripture E.W*. The problem of psychology // Mind. 1891. Vol. 16 (63). P. 305–326.
17. *Фёдоров А.А*. Физиологическая психология и geisteswissenschaftliche Psychologie: взгляд из Лейпцига // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Психология. 2007. Т. 1, вып. 2. С. 156–158.
18. *Риккерт Г*. Науки о природе и науки о культуре / Пер. с нем.; общ. ред. и предисл. А.Ф. Зотова. М.: Республика, 1998.
19. *Кедров Б.М*. Классификация наук. Прогноз К. Маркса о науке будущего. М.: Мысль, 1985.
20. *Пиаже Ж*. Психология, междисциплинарные связи и система наук // Жан Пиаже: теория, эксперименты, дискуссии: Сб. ст. / Сост. и общ. ред. Л.Ф. Обуховой, Г.В. Бурменской. М.: Гардарики, 2001. Гл. 3. С. 157–182.
21. *Whittaker T*. A compendious classification of the sciences // Mind, New Series. 1903. Vol. 12 (45). P. 21–34.
22. *Райл Г*. Понятие сознания / Пер. с англ. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.
23. *Лихи Т.Х*. История современной психологии. СПб.: Питер, 2003.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 6 ноября 2008 г.